

УДК 316.334.2(470.621)
ББК 60.561.2(2рос.Ады)
Т 17

А.А. Тамов,

*доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-(960)-499-33
00, e-mail: tamov@mail.ru*

Методологические аспекты исследования внутрирегиональной социально-экономической асимметрии проблемных регионов (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические аспекты проблемных регионов на примере Республики Адыгея. Даются методологические обоснования исследования, формируются предложения по оптимальному социально-экономическому районированию с учетом потенциальных возможностей того или иного региона.

Ключевые слова: асимметрия проблемных регионов, социально-экономическое районирование, внутрирегиональная асимметрия.

А.А. Тамов,

*Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Adyghe
State University, Maikop. tel. : 8-(960) -499-33 00, e-mail: tamov@mail.ru*

Methodological aspects of research of intraregional socioeconomic asymmetry of problem regions

Abstract. The article examines the socio-economic aspects of the problem regions and uses the Adyghea Republic as an example. Methodological justification of the research is provided, proposals for optimal socio-economic zoning are formed due to the potential of a region

Keywords: asymmetry of problem regions, socio-economic zoning, intraregional asymmetry.

Переход к рыночной экономике обусловил изменение сущности, характера и силы связей между элементами региональной хозяйственной системы и внешней средой. Соответственно этим изменениям произошла трансформация государственного регулирования региональной экономики в целом, а также отдельных ее элементов. В отличие от административно-командной системы, при которой централизованное государственное управление осуществлялось в основном по отраслям региональной экономики, в современных условиях отношения федерального центра с регионами строятся как отношения с целостными экономическими субъектами. При этом принципиально расширяются управленческие функции самих регионов в результате перераспреде-

ления полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации в пользу последних, а также — внутри самих регионов между региональным центром и муниципальными органами управления.

Отсутствие в России научно-обоснованной системы стратегического управления региональным развитием ориентирует субъекты Федерации на разработку своих подходов к региональному управлению экономикой, собственных моделей социального благополучия.

В совокупности проблем, с которыми в современных условиях сталкиваются органы управления большинства регионов страны, одной из ключевых является проблема внутрирегиональной асимметрии, под которой понимается

постоянное воспроизведение диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территорий данного региона.

Следует отметить, что рассматриваемая проблема не нова, поскольку поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития всегда являлось важнейшей задачей регионального управления. Переход российской экономики к рыночным условиям привел лишь к усилению внутрирегиональной асимметрии, что явилось одним из наиболее негативных результатов реформационных изменений за последние годы.

Применительно к рассматриваемой проблеме возможности для стратегического маневра региональных органов власти определяются следующими рамками: с одной стороны, чрезмерная асимметрия в уровне социально-экономического развития территорий может привести к разрушению регионального единства, с другой же стороны, в дифференциации территорий региона и в стремлении преодолеть их кроется механизм дальнейшего развития.

В целях реализации системного подхода к исследованию внутрирегиональной асимметрии целесообразно рассмотреть ряд аспектов методологического характера [1].

Прежде всего, представляет интерес обоснование основных причин, обусловивших углубление внутрирегиональной асимметрии в последние годы. Очевидно, что оно происходило на фоне тенденций общеэкономического характера, имевших место в России в 90-е годы прошлого века, в частности, деиндустриализации отдельных территорий, роста безработицы и обнищания основной массы населения.

В целом, рассматриваемый аспект требует самостоятельного исследования. В то же время следует отметить, что одной из важнейших причин углубления социально-экономической дифференциации явились сложившиеся

различия в возможности адаптации административно-территориальных образований к рынку, что не в последнюю очередь было обусловлено влиянием сочетания основных общероссийских трендов и местной специфики. Так, применительно к Республике Адыгея, в первое десятилетие рыночных реформ наибольшее падение объемов промышленного производства имело место в тех ее муниципальных образованиях, где в основном была сосредоточена промышленность — в г. Майкопе, а также в Гиагинском и Майкопском районах.

Следующий аспект связан с возможностью измерения внутрирегиональной асимметрии. Проведенный нами анализ отечественных публикаций последних лет показал, что до настоящего времени в исследованиях применяется довольно ограниченное число методов количественной оценки внутрирегиональной асимметрии. Из наиболее часто используемых следует привести: размах различий, отклонение от среднегруппового показателя (рассеивание, вариацию, среднестатистическое отклонение и т.п.). Указанные статистические индикаторы количественно оценивают статистическую неравномерность распределения территорий по обе стороны от среднего значения, т.е. оценивают отклонения графика распределения в ту или иную сторону. В целом, сформировать совокупность статистических индикаторов, которые системно характеризовали бы основные аспекты внутрирегиональных соотношений, довольно сложно.

Третий аспект — оценка многогранных последствий усиления внутрирегиональной асимметрии. Прежде всего углубление дифференциации в развитии привело к асимметричным сдвигам в размещении инвестиций в экономику регионов на фоне их общего стремительного сокращения. Другим следствием явилось усиление структурных сдвигов в размещении населения в пользу городских поселений. Одновременно опережающими темпами вырос товарооборот более развитых муниципальных образований, где отовариваются жители остальных муниципали-

тетов. При этом население зачастую отдает предпочтение близлежащим городам независимо от их региональной принадлежности. В частности, население муниципальных образований Адыгеи — Тахтамукайского и Теучежского районов делает покупки в г. Краснодаре, жители Кошехабльского и Шовгеновского районов — в г. Курганинске, Гиагинского района — в г. Белореченске Краснодарского края.

Перспективы сглаживания асимметрии у регионов в определяющей степени зависят от их возможностей по внутрирегиональному перераспределению ресурсов. Очевидно, что их у проблемных регионов значительно меньше. Поэтому у этих регионов гораздо уже и пространство для маневра ресурсами. И если перед более развитыми регионами стоит реальный выбор — эффективная социальная или эффективная экономическая политика, то отстающие регионы вынуждены тратить и без того скромные ресурсы, главным образом, на решение социальных проблем, поскольку отставание по социальной составляющей в текущем аспекте крайне нежелательно. К тому же появление на рынках проблемных регионов крупных компаний-нерезидентов, оперирующих большими, динамично растущими капиталами, усиливает конкурентную борьбу, причем предприятия этих регионов оказываются в неравных условиях. Это еще больше деформирует структуру экономики проблемных регионов, усиливает отток квалифицированной рабочей силы и перспективной молодежи.

В этих условиях администрациям проблемных субъектов Федерации необходимо разработать стратегию уменьшения внутрирегиональной асимметрии, причем ее следует рассматривать как одну из важнейших составляющих общей стратегии социально-экономического развития региона.

Разработчики стратегии уменьшения внутрирегиональных различий могут, на наш взгляд, опираться на следующие принципы:

— федеральные и региональные интересы имеют приоритет перед ин-

тересами муниципальных образований региона;

— уменьшение внутрирегиональной социально-экономической дифференциации возможно лишь при условии развития всего региона и опережающего экономического роста отстающих муниципальных образований с опорой на их потенциальные конкурентные преимущества;

— ресурсы региона, предназначенные для перераспределения между муниципальными образованиями, подлежат четкому разграничению по целевому назначению — на решение текущих социально-экономических задач и на выравнивание через развитие;

— механизм перераспределения региональных ресурсов, ориентированный на неуклонный рост уровня жизни, не должен привести к его снижению ни в одном из муниципальных образований региона, ни по одному из ключевых показателей;

— высокоэффективные проекты, имея региональное значение, сохраняют приоритетность в плане региональной ресурсной поддержки, независимо от того, на территории какого муниципального образования (донора или реципиента) они будут реализованы.

Следует отметить, что проблема комплексного, эффективного использования природных ресурсов применительно к каждому региону будет актуальна по-своему в зависимости от того, насколько сильное влияние оказывают природные ресурсы на его жизнеобеспечение. Для тех регионов, где эта задача является одной из приоритетных, региональные власти должны принимать такие меры, которые позволят в дальнейшем оценивать регион как высокоразвитый в ресурсном отношении. И, наоборот, для тех субъектов Федерации, где добыча природных ресурсов или использование выгодного экономико-географического положения не является основным источником получения средств, приоритеты в решении этой задачи не должны быть определяющими.

Требуется также комплексного подхода проблема формирования

действенных инфраструктурных систем региона. Это касается как развития транспортных систем: оптимизация транспортных перевозок, совершенствование системы перевозок с учетом неравномерности загрузки в зависимости от времени суток, времени года, а также от ряда других факторов, расширение зоны охвата необходимыми видами транспорта, что требует в свою очередь обновления парка оборудования, повышения комфортабельности транспорта, обеспечение его современными средствами автоматизации и прочее; так и обеспечения необходимыми системами коммуникаций; рабочими местами; социально-культурной инфраструктурой и многим другим.

Решение каждой отдельной задачи требует не только индивидуального подхода в зависимости от особенностей развития муниципального образования региона, имеющихся ресурсов, демографической ситуации и ряда других факторов, но также учета общих интересов смежных муниципальных образований и региона в целом.

Исходя из вышеприведенных соображений, можно сделать вывод, что необходимо разрабатывать предложения по оптимизации административно-территориального деления и социально-экономического районирования как одного из направлений

институциональных преобразований. Естественно, что выделенные социально-экономические районы не будут являться административно-территориальными единицами, так как возникли бы проблемы, связанные с текущим и перспективным управлением такими укрупненными районами, уменьшились бы гибкость и адаптивность организационных структур управления, следовательно, и их эффективность. Поэтому можно предложить условное разделение районов на социально-экономические районы, которые будут способствовать упрощению анализа, мониторинга и прогнозирования социально-экономического развития региона, снижению дифференциации районов по социально-экономическому положению.

Одним из стратегических направлений активизации межмуниципального сотрудничества в Республике Адыгея является, на наш взгляд, реализация нового социально-экономического районирования, отражающего специфические особенности современного состояния и перспектив муниципальных образований и базирующегося на группировке муниципальных образований с идентичными потенциальными конкурентными преимуществами, являющимися ключевыми факторами развития (табл. 1).

Таблица 1

**Стратегические приоритеты муниципальных образований
Республики Адыгея, реализация которых должна обеспечить
им устойчивые конкурентные преимущества**

Муниципальные образования	Стратегические приоритеты	Факторы развития
г. Майкоп	Машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность	Накопленный производственно-экономический потенциал
Майкопский район	Туристско-рекреационный комплекс	Уникальные природно-ресурсные особенности
г. Адыгейск, Тахтамукайский и Теучежский районы	Транспортная инфраструктура, индустрия развлечений	Выгодное экономико-географическое положение
Гиагинский, Кошехабльский, Красновардейский и Шовгеновский районы	Пищевая и перерабатывающая промышленность, производство экологически чистого сельскохозяйственного сырья	Накопленный производственно-экономический потенциал, обеспеченность сельскохозяйственными угодьями

Предложенный вариант районирования, не преследуя цели перекроить существующее административно-территориальное деление региона, позволяет определить наиболее перспективные для данного региона контуры и направления межмуниципального сотрудничества.

В Адыгейске, Теучежском и Тахтамукайском районах, имеющих стратегически выгодное экономико-географическое положение (близость к г. Краснодару и прохождение через их территорию федеральной трассы с выходом к черноморскому побережью), целесообразно расширение строительства транспортной инфраструктуры и индустрии развлечений. Крупные, в их числе и зарубежные инвесторы, эти преимущества по достоинству уже оценили.

Сотрудничество указанных муниципальных образований представляется исключительно важным для каждого из них, поскольку размещение и последующая эксплуатация новых объектов инфраструктуры и торгово-развлекательных комплексов требует согласованных действий между муниципальными образованиями.

Основой для развития сотрудничества Гиагинского, Кошехабльского,

Красногвардейского и Шовгеновского районов является агропромышленное производство. Во всех четырех районах имеются благоприятные условия для наращивания объемов производства сельскохозяйственного сырья. Мощности для его хранения и переработки рассредоточены в этих муниципальных образованиях: производство молочной продукции и сахара, хранение зерна в Гиагинском районе, производство масла подсолнечного — в Кошехабльском районе, производство мясопродуктов — в Шовгеновском районе.

В случае успешной реализации в Адыгее новой стратегии регионального развития, некоторые из перечисленных муниципальных образований (Майкопский, Тахтамукайский и Кошехабльский районы) могут в среднесрочной перспективе превратиться в финансово самостоятельные районы, что значительно облегчит региональной администрации задачу подтягивания остальных отстающих муниципальных образований. Вместе с тем, для ее успешного решения необходимо совершенствование действующих и активизация новых инструментов выравнивания.

Примечания:

1. Лавров А.М. Методологические проблемы региональной политики: опыт сравнительного анализа // Регион: экономика и социология. 1995. №2. С. 3-24.

References:

1. Lavrov A.M. Methodological problems of regional policy: the comparative analysis experience // Region: economy and sociology. 1995. No. 2. P. 3-24.